

Рене поднял глаза и посмотрел в лицо портному, разом протрезвев. Бедного парня так и трясло от страха, но в то же время он чувствовал, как в нем просыпается странное желание попробовать сделать это, хоть и не очень верил он словам портного.

— Ну будь ты мужчиной хоть раз в жизни! — убеждал портной, — да я говорю тебе, надо только руку протянуть — и ты схватишь счастье и богатство. И это будет действительно жизнь, а не какое-то там прозябание — всю жизнь то у одного в поле горбатиться, то у другого. Будь мужчиной, я тебе говорю, переплюнь всех, и будет у тебя награда!

Но Рене-то знал, о какой награде шла речь.

— Ладно, — сказал он, — дай мне подумать до завтра.

— Да послушай ты меня! — горячился портной (а уже пробило одиннадцать). — Напиши свое имя вот на этой бумажке, и в полночь мы будем уже в Дисплег.

И так стал убеждать Рене, друзья мои, что тот согласился и написал имя, которым его крестили, и пошли они вдвоем к кресту, который стоял в Дисплег.

Было темно, на луну то и дело набегали черные облака.

— Поторапливайся, — повторял портной, — по-моему, время уже подходит.

Они молча шагали рядом, иногда Рене оглядывался по сторонам: то куст пошевелится от ветра, то собственная тень побегит по придорожной насыпи, когда проглянет луна, и каждый раз вздрагивал от страха. Бедный парень весь взмок, хоть и дрожал от холода, будто его лихорадило.

Дорога была разбитая, то и дело попадались лунки с грязью, рытвины, через которые надо было перебираться. Много времени пришлось потерять, и, как ни торопился портной, в дороге их застигли вспышка молнии и раскаты грома.

— Ну вот, попали, — проворчал портной, грязно выругавшись, — ну ничего, все равно надо идти.

Рене не смел отказаться. Он побледнел — то ли от страха, то ли так показалось в свете молнии.

Вслед за громом настал черед дождя и ветра: дорога в один миг раскисла. Когда вспыхивала молния, было видно, как гнется лес под ветром, как течет вода по дороге, превратившейся в грязный ручей.